

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-40
E-mail: i.v.soshnikova@yandex.ru

ШЕРПАЕВ Владимир Иванович

Доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права

Уральская государственная юридическая академия
620137, РФ, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Контактный телефон: (343) 375-26-06
E-mail: v.sherpaev@gmail.com

Насилие – социальная опасность семьи

Ключевые слова: агрессивность; женское насилие; домашнее насилие; физическое насилие; сексуальное насилие; корни семейного насилия; тип семьи; макросоциологическая модель семейного насилия.

Аннотация. Проблема насилия в семье, будучи комплексной, междисциплинарной для ряда заинтересованных наук, требует теоретико-методологического осмысления, и прежде всего с позиции социологии, где преобладают микросоциологические подходы. В статье предпринята попытка наметить макросоциологическую схему анализа указанного феномена. Рассматривая насилие в семье как властно-силовое действие, причиняющее вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы как личности, авторы анализируют структуру насилия в семье, показывают факторы риска насилия в российской семье, виды семейного насилия и возможные пути его предотвращения.

По данным МВД России, 8 из 10 убийств совершаются в семье. Ежегодно 10 тыс. женщин погибают от рук мужей, а две тысячи детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тыс. детей уходят из семей. Половина всех пострадавших малолетних насилывалась либо отцом, либо отчимом, 38% осужденных по ст. 135 УК РФ «Развратные действия» — родственники [1. С. 51; 2].

Из женщин, обратившихся за помощью по телефону доверия во время акции «День звонка» в 2005 г. (12 городов России), 58,1% пострадали от различных сексуальных преступлений, из них 86,6% — изнасилования, 15,4% которых совершены мужьями, 30,2% — случаи физического насилия, причем 74,4% из них совершены мужьями. Физическое насилие, как правило, сопровождается оскорблениями и угрозами в адрес жертв (97%), а в ситуациях домашнего насилия также сексуальным домогательством (31%) и экономическим давлением (28%) [3]. Эти цифры — только вершина айсберга семейных проблем, которые становятся достоянием гласности в последние двадцать лет и редко проникают в печать из сводок МВД. Регулярной статистики относительно семейного насилия в России не ведется. Фиксируются лишь наиболее тяжелые случаи — насильственная преступность.

Появились убийства больных и немощных членов семьи с целью завладения их имуществом и самосуды-расправы с семейными тиранами как форма вынужденной самозащиты. Женщины и дети составляют до 70% жертв тяжких насильственных посягательств. Каждые 40 минут от последствий насилия в семье умирает одна женщина; часть из них — жертвы самоубийств вследствие семейных притеснений. Приближаясь по уровню и темпам экономического развития к самым развитым странам мира, по уровню насильственной преступности, в том числе в семье, Россия уступает только некоторым латиноамериканским и африканским государствам, превосходя США в 3 раза, страны Западной Европы — более чем в 15 раз [4. С. 3].

Под влиянием общероссийского системного кризиса в стране сложился особый тип семьи, который можно назвать *кризисным* и для которого особенно характерно семейное насилие. По данным органов МВД и уголовной статистики на конец 1990-х — начало 2000-х гг., около 2 млн российских детей в возрасте до 14 лет ежегодно подвергались избиению собственными родителями, для 10% из них это заканчивалось смертью. В 2000 г. в России зарегистрировано более 2,5 тыс. преступлений по ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Около 10 тыс. родителей ежегодно лишаются родительских прав [2. С. 59; 5. С. 22]. Одним из ярких проявлений кризисного состояния семьи является положение детей и кризис семейного воспитания [6; 7].

На все эти новейшие социальные и духовно-культурные реалии накладываются и устаревшие историко-культурные традиции, которые сохранились в общественном сознании россиян и так или иначе легитимизируют насильственные формы семейных отношений. Одной из них является традиция патриархальных нравов, различные проявления которой мы находим в хрониках-летописях, нормативно-правовых актах, народном фольклоре, литературных произведениях, этнографических и публицистических выступлениях [8. С. 201]. Традиция наказания детей розгами за плохое поведение и недостаточное усердие в учебе предписывалась даже школьными правилами вплоть до XIX в. [8; 9].

Усиление общественной роли и статуса женщины изменили формы ее поведения и самочувствия, внушив ощущение своей независимости, самоценности, равноправности. Существенно меняется в наше время брачно-семейное поведение женщин, особенно молодых. Социологи отмечают ценностный сдвиг в этой сфере, который ныне происходит в сознании молодых женщин: от патриархально-традиционных ценностей семьи, женского счастья и любви к приоритетности карьеры, личного самоутверждения, внебрачной эротике [10]. Независимо, а порой и агрессивно женщина начинает себя вести в семье, и, наряду с мужским, возникает проблема женского насилия. Некоторые зарубежные социологи (М. Страус, Р. Геллес, С. Стейнметц, Д. Хайнц) утверждают, что женское насилие в семье встречается не реже мужского, хотя другие авторы ставят этот вывод под сомнение [11].

Женская идентичность у нас формируется слабо, чему не способствуют и социальные условия. Женщины мало представлены в государственном управлении; нет развитого женского движения, традиций активного участия в общественной жизни; в общественном сознании прочны гендерные стереотипы. «Для артикуляции женских проблем в российском обществе сегодня не существует развитого либерального и социал-демократического дискурсов» [12. С. 34]. Советская категория «женский вопрос» ныне воспринимается как анахронизм. Отсюда преобладающей темой в публикациях по проблеме семейного насилия является мужская агрессия и жестокость, что, по-видимому, отражает реальное положение дел. Согласно криминалистической статистике за 1999 г., связанной с ростом насилия в российской семье, в 93% случаев жертвами домашнего насилия становятся женщины, в 7% — мужчины [13. С. 11].

Данные социологических исследований семейного насилия в российских семьях [14–18] позволяют заключить, что мужская жестокость в отношении женщин в разных

формах наблюдается во всех группах населения, т. е. в семьях с разным социальным положением, уровнем жизни и уровнем культуры, однако в различной степени. В частности, респонденты из «рабочих слоев» чаще отмечают проявление различных форм физического насилия в их семьях, причем уровень «жестких» форм насилия в них в пять раз превышает средний [19].

Два типа физического насилия — «легкое» (толчки, шлепки, пощечины, выкручивание рук и др.) и «тяжелое», или «жесткое» (удары кулаками, ногами, предметами, орудиями убийства и др.), — впервые выделил американский социолог М. Страус. Различия их в том, что первый тип не сопровождается физическими травмами, а второй носит сознательно травмирующий характер [20]. Согласно исследованию, проведенному в 2000–2002 гг. в семи регионах России, 41% опрошенных женщин говорят о том, что муж ударял их хотя бы один раз; 3% женщин мужа избивали регулярно (от 1 раза в месяц и чаще) [16. С. 69].

Исследования показывают, что основной конфликт между полами проходит по оси «власть — подчинение». Мужья бьют своих жен, главным образом, исходя из устойчивых представлений, что так они смогут поддержать свою традиционно главенствующую позицию в семье, и при этом опираются на патриархальные нормы и стереотипы, живущие в ближайшем окружении, в общественном сознании.

Исследования отечественных ученых подтвердили и вывод их зарубежных коллег о том, что мужья проявляют особую склонность к доминированию и агрессивности в тех случаях, когда понимают, что женщины сильно зависят от них экономически (имеют малый доход или не имеют его вообще) и (или) психологически (боятся развода, в случае которого могут пострадать больше, чем муж). Отсюда наибольшему риску физического насилия подвергаются неработающие женщины, пенсионерки, а также рабочие и служащие без специального образования.

Пожалуй, на втором месте после физического насилия по степени социальной опасности и теоретической осмысленности в отечественной литературе занимает проблема сексуального насилия мужчин в семье. В мировой практике к сексуальному насилию в семье относят «действия одного члена семьи по отношению к другому, посягающие на его половую неприкосновенность или половую свободу (право на выбор), а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему, нарушающие его психическое развитие» [21. С. 376]. Наиболее тяжкими и уголовно наказуемыми являются изнасилование и развратные действия по отношению к детям. В Уголовном кодексе РФ они отнесены к разделу «Преступления против личности» и связываются с посягательством на честь и достоинство жертвы (ст. 131, 134). Помимо двух особо тяжких преступлений сексуального характера, законодательство рассматривает как сексуальное насилие «насильственные действия сексуального характера» (ст. 132), «понижение к действиям сексуального характера» (ст. 133), «развратные действия» (ст. 135), «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240), в частности навязчивые сексуальные прикосновения и унижения; совершение половых сношений с особой жестокостью; калечащие действия с половыми органами, принуждение к гомосексуальным и лесбийским отношениям, сексуальную эксплуатацию и торговлю «живым товаром» и др.

В России статистика относительно сексуального насилия остается весьма запутанной и неточной [22; 23]. В 2010 г. МВД РФ упоминало о 3 110 случаях сексуального посягательства на несовершеннолетних. По подсчетам благотворительного фонда «Защита детей от насилия», ежегодно такого рода посягательствам подвергаются более 60 тыс. детей России. Какой процент здесь составляют семейные сексуальные насилия — неясно, однако по разным источникам, в 35–45% случаев насильником является близкий родственник [24. С. 79].

Между тем данные социологических исследований [14], в том числе опросов самих женщин относительно их оценок собственной агрессивности в межличностных отношениях [25], с неоспоримостью свидетельствует о том, что женское насилие в рос-

сийской семье существует, хотя и отличается определенной спецификой. Женщины менее, чем мужчины, предрасположены к физическому насилию, хотя способны демонстрировать и явную агрессивность. По данным исследований, от 6 до 17% женщин иногда прибегают к формам явного физического насилия над мужьями. В некоторых случаях оно бывает мерой защиты от мужской агрессии, совершается в возбужденном состоянии. Женщины обычно совершают преступления в случае провоцирующего поведения жертвы (на 18,8% больше) или в ответ на нападение (чаще, чем мужчины, в 3 раза) [26. С. 87].

Подведем итоги анализа сущности насилия в семье и специфических факторов выражения этого явления в России.

Насилие в семье понимается нами как властно-силовое действие, причиняющее вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободу как личности. По степени причиняемого ущерба в указанном феномене может быть выделен ряд уровней: а) жестокое отношение к члену семьи, или семейная жестокость; б) семейное насилие; в) насильственная преступность в семье. Отсюда вытекают две типологии насилия в семье: по характеру насильственных действий и по объекту насилия.

Корни семейного насилия имеют не просто антропологические (в частности, биологические) или социально-психологические основания. Они уходят в толщу идей и ценностей современной цивилизации, включающей компоненты насилия в систему экологических, экономических, политических, межэтнических, межгосударственных отношений.

Макросоциологическая модель семейного насилия как особого социального действия (Т. Парсонс) включает: субъект насилия, его объект («жертву»), мотив, цель, само властно-силовое действие и его результат. Специфика социального насилия как властно-силового действия заключается в том, что: а) оно является общественно опасным действием, продуцирующим человеческую деструктурность; б) жертва его зависит от насильника, что обуславливает латентность (скрытость) этой опасности от общества; в) в нем так переплетаются различные его формы (физическое, эмоционально-психологическое, сексуальное, экономическое) и его участники, что жертва и насильник могут меняться местами. В итоге семейное насилие образует круги или циклы, постоянно воспроизводящиеся и передающиеся «по наследию» от одного поколения к другому.

Причины обострения проблемы семейного насилия в России носят комплексный характер.

К ситуативным факторам риска при совершении семейного насилия следует относить: опыт агрессивного поведения в детстве-юности (в качестве жертвы, наблюдателя или активного участника); установки окружающей среды относительно насилия и агрессии (мера их одобрения ближайшим окружением, общественным мнением); потребление алкоголя; агрессивные проявления во внесемейном поведении (прошлая судимость); индивидуально-психические и нервные отклонения.

В качестве особо актуальных теоретических и социально-практических проблем в исследуемой области, необходимых для профилактики и предупреждения семейного насилия в России, мы выделяем определение реального уровня семейного насилия в России (данные расходятся у разных авторов и в разные периоды); анализ всей системы рисков возникновения ситуации насилия (социальный стресс, конфликтные межличностные отношения, антисоциальные качества личности); уточнение роли гендерного фактора в совершении мужского и женского насилия; установление степени эффективности форм социального контроля и профилактики семейного насилия в российской семье; развертывание методологической базы, посредством которой могут анализироваться проблемы семейного насилия в российской семье (в том числе концепции кризисной семьи, деструктурной личности и др.).

Источники

1. Дьяченко А. П. Сексуальные домогательства на работе. М., 1996. С. 51.
2. Базырова Б. А. Насилие в семье и его влияние на рост беспризорности несовершеннолетних // Современное право. 2007. № 9.
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. URL : www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.
4. Лысова А. В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2008.
5. Белая книга детства в России : объективные свидетельства российской прессы : показания 1998–1999 гг. : Представление Рос. Детского фонда : спец. вып. М., 1999.
6. Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Кольцова В. А. Семейное воспитание : кризис и пути его преодоления. Екатеринбург, 1997.
7. Костомаров Н. И. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М. : Республика, 1992.
8. Кавашкина О. Д. Семейное воспитание в России (Развитие идей от Древней Руси до начала XX века) // Семья в России. 1994. № 2.
9. Бурова С. И., Демидова А. В. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды (по материалам журнала «Социологические исследования» 1975–2006 гг.) // Социс. 2008. № 12.
10. Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социс. 2008. № 1.
11. Киммел М. Гендерное общество. М. : РОССПЭН, 2006.
12. Родина И. В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 2.
13. Аналитическая записка по проблемам роста насилия в семье, в различных его формах // Вестник Комитета Совета Федерации по вопр. соц. политики. 1999. № 2–3.
14. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. М. : Academia, 1999.
15. Женщина новой России : Какая она? Как живет? К чему стремится? / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : РОССПЭН, 2002.
16. Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женами в современных российских семьях. М. : МАКС Пресс, 2003.
17. Градскова, Ю. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема : к портрету женщины-жертвы. URL : www.prof.msu.ru/publ/book5/c5_3_2.htm.
18. Домашнее насилие против женщин : масштабы, характер, представления общества. М. : МАКС-Пресс, 2003.
19. Россия : насилие в семье — насилие в обществе. М. : UNIFEM, UNFPA, 2002.
20. Straus M. A. The conflict tactics scales and its critics. An evaluation and new data on validity and reliability // Physical violence in American families... New Brunswick, 1999.
21. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М. : Междунар. отношения, 2002.
22. Дети России : насилие и защита : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : РИПКРО, 1997.
23. Лиманская К. А. Насилие над детьми как социальная проблема российского общества // Регион : Политика. Экономика. Социология. 2003. № 4.
24. Алексеева Л. С. О насилии над детьми в семье // Социс. 2003. № 4.
25. Солодников В. В. Современная российская семья : качество воспроизводства жизни // Материалы III Междунар. конгресса «Российская семья» (13–14 апреля 2006 г.). М. : РГСУ, 2006.
26. Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семьях // Социс. 2003. № 4.